

УДК 316.47

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-162-168

ВЛИЯНИЕ БРАКА НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ: ОБЗОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Гордеева Светлана Сергеевна**Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Обоснована важность социологического анализа факторов психического здоровья в современных условиях на примере супружеских пар. Раскрывается роль социологических концепций (теории стресса, структуралистского подхода, теории стигматизации), при изучении психического здоровья и факторов, его обуславливающих. Установлено, что теория стресса определяет текущее состояние жизни индивида, негативные жизненные события в качестве факторов, детерминирующих психическое здоровье, а также указывает на высокие риски психических заболеваний в группах с низким социально-экономическим статусом. Представители структуралистского подхода в качестве значимых факторов снижения психического здоровья, наряду с неблагоприятной организацией социального пространства, называют плохую социальную поддержку окружающих и низкий уровень контроля индивида над жизненными обстоятельствами. Отмечено, что, по мнению представителей теории стигматизации, психически нездоровые люди становятся жертвами стигматизации по мере того, как окружающие определяют их в качестве девиантов, ожидая от них соответствующего поведения. На основании анализа ряда исследований делается вывод о влиянии брака на показатели психического здоровья независимо от гендерной принадлежности человека. Выявлено, что одни исследователи указывают на улучшение психического здоровья в краткосрочной перспективе, другие вообще не обнаруживают такой закономерности. Отмечена ключевая роль «качества брака», удовлетворенности браком супругами в формировании и укреплении их психического здоровья.

Ключевые слова: психическое здоровье, психические отклонения, брачное состояние.

INFLUENCE OF MARRIAGE ON MENTAL HEALTH: SOCIOLOGICAL STUDIES REVIEW

*Svetlana S. Gordeeva**Perm State University*

The author substantiates the importance of sociological analysis of mental health factors in modern conditions through the example of married couples. The paper reveals the essence of sociological concepts (theory of stress, structural strain theory, stigma theory) in the study of mental health and factors that determine it. It is established that the theory of stress considers an individual's current state of life and negative life events to be factors determining mental health. It also indicates high risks of mental illness in groups with a low socioeconomic status. The representatives of the structural strain theory qualify weak social support for others and weak individual control over life circumstances, along with unfavorable organization of social space, as significant factors in the deterioration of mental health. It is noted that, according to the stigma theory, mentally unhealthy people become victims of stigma since others identify them as deviants, expecting corresponding behavior. Based on the analysis of a number of studies, a conclusion is drawn about the effect of marriage on mental health indicators, regardless of gender. It is revealed that some researchers point to improvement in mental health in a short term, while others do not show such dependence at all. The key role of «quality of marriage» and spouses' satisfaction with marriage in the formation and strengthening of their mental health is noted.

Keywords: mental health, mental disorders, marital status.

Среди проблем формирования и сохранения здоровья различных групп населения одной из приоритетных в социологии является проблема психического здоровья в условиях наличия или отсутствия брачных отношений между мужчинами и женщинами. Психическое здоровье — ключевой компонент здоровья нации, обеспечивающий возможность ее социального, экономического, культурного и духовного развития. Показатели распространенности ментальных расстройств различного генеза являются индикаторами социально-экономического благополучия страны, а сохранение и поддержание психического здоровья нации оказывается одной из приоритетных задач социальной политики и здравоохранения. Так, по данным ВОЗ, за период с 1990 по 2013 гг. почти на 50 % (с 416 млн до 615 млн) возросло число людей, страдающих от депрессии и/или от тревожных расстройств [Инвестиции в лечение депрессии..., 2016].

В Комплексном плане действий в области психического здоровья на 2013–2020 гг. Всемирной организации здравоохранения термин «психические расстройства» определяется как совокупность психических и поведенческих расстройств, к которым относятся расстройства, создающие значительное бремя заболеваний, таких как депрессия, биполярное аффективное расстройство, шизофрения, тревожные расстройства, деменция, расстройства, вызванные употреблением психоактивных веществ, интеллектуальная недееспособность, а также расстройства развития и поведения, которые обычно проявляются в детском или подростковом возрасте, включая аутизм [Комплексный план действий..., 2013].

Социологический подход к пониманию природы психических отклонений заключается в анализе внешних причин заболеваний, описании и объяснении социальных факторов психического нездоровья. Остановимся на трех ключевых социологических концепциях, раскрывающих факторную обусловленность психического здоровья: теории стресса, структуралистском подходе и теории стигматизации.

Ключевая идея теории стресса заключается в том, что накопленные индивидом стрессы, продиктованные социальной средой, ведут к ухудшению психического здоровья. Интерес иссле-

дователей лежит в плоскости изучения связи между стрессом и механизмами его преодоления, а также неравного доступа населения к ресурсам, способным помочь снизить стресс. Доказано, что вероятность быть подверженным стрессу выше у людей с более низким социальным статусом [Thoits P.A., 2010].

С.Л. Коопер пришел к выводу, что значительное количество событий в жизни человека повышает риск получения им психической травмы, наступления болезни или даже смерти [Handbook of stress medicine..., 2005]. Результаты его интервью, взятых в окр. Камберуэлл (Великобритания) у 460 женщин, показали, что те из них, которые столкнулись с серьезными негативными событиями в своей жизни за последний год, на момент исследования находились в состоянии депрессии. К числу основных негативных событий были отнесены неблагоприятные жилищные условия, семейные конфликты, материальные трудности при покупке продуктов питания, одежды и медикаментов. Однако, L.I. Pearlin обращает внимание на существование людей, сталкивающихся с серьезными стрессовыми ситуациями в жизни и не имеющих негативных последствий, отразившихся на состоянии их психического здоровья [Pearlin L.I., 1989]. По мнению исследователя, это объясняется тем, что данная группа людей использует эффективные стратегии преодоления трудностей, выхода из стрессовых ситуаций, прибегая к эмоциональной, информационной и практической помощи «значимых других» (членов семьи или группы друзей). При социальной адаптации имеют значение и индивидуальные свойства личности. Так, люди, имеющие высокую самооценку и уверенные, что контролируют свою жизнь, с большей вероятностью будут проявлять активное участие в преодолении жизненных трудностей [Taylor S.E., 2007].

Таким образом, теория стресса фокусирует свое внимание на изучении текущей ситуации в жизни человека (негативных жизненных событий), а также указывает на высокие риски психических расстройств в группах с более низким социально-экономическим статусом (среди женщин, пожилых людей, молодых людей).

Структуралистский подход описывает макро-социологические детерминанты психическо-

го здоровья. В этом ключе показательно исследование R.E.L. Faris, H.W. Dunham, в ходе которого авторы выделили характеристики пациентов, поступивших в больницу г. Чикаго с диагнозами «шизофрения», «психоз» в середине 1930-х гг. Исследователи установили, что пациенты с диагнозом «шизофрения» проживали в бедных районах города, на территории с интенсивным перемещением населения, с большой долей мигрантов. Основные причины психических отклонений сводились к социальной дезорганизации и длительной социальной изоляции, поскольку психически больные люди проживали на территории с низким числом устойчивых межличностных контактов [Faris R.E.L., Dunham H.W., 1939]. S.E. Stockdale, K.B. Wells и др. указывают на особенности организации социального пространства, обуславливающего психические отклонения: проживание в районах низким уровнем социально-экономического развития, высоким уровнем безработицы, высоким уровнем преступности и физического насилия [Stockdale S.E. et al., 2007]. Выделенные характеристики организации социального пространства создают проблемы в жизни индивида и в совокупности со слабой социальной поддержкой со стороны окружающих и слабым контролем над жизненными обстоятельствами со стороны индивида оказывают негативное воздействие на состояние психического здоровья человека. Следовательно, социальное пространство в рамках структуралистского подхода — это контекст, создающий хроническое напряжение индивида, умножающий его жизненные трудности, а значит, повышающий риск развития психических заболеваний.

В рамках теории стигматизации (теории социальной реакции) причины психических заболеваний рассматриваются по-особому. Основная идея данного подхода заключается в том, что поведение людей определяется окружающими как девиантное, благодаря чему индивид получает ярлык девианта. По сравнению с психическими отклонениями сами симптомы психического расстройства девиантной направленности являются нормативными нарушениями в поведении. В этих случаях симптомы психических заболеваний противостоят устоявшимся в обществе представлениям о том, как люди должны мыслить, что чувствовать и как дей-

ствовать [Thoits P.A., 2010]. Обращаясь за профессиональной медицинской помощью, люди с психическими отклонениями маркируются (стигматизируются) публично, официально. Окружающие стереотипно считают их поведение непредсказуемым, опасным для других, а навыки их самообслуживания — неразвитыми. Находясь на лечении, психически нездоровые люди ограничены в своих действиях (они не могут покинуть территорию без разрешения, пользоваться бритвой, голосовать, видеть семью по своему желанию). Одним из последствий особого отношения к психически больным является их ограниченный доступ к обычной жизни. В больницах пациенты окружены другими психически больными людьми, что ведет к формированию особой субкультуры больных, усвоению их специфических, «нездоровых» норм и ценностей. Индивид отождествляет себя с ролью больного, проявляя симптомы, признаки психически больных людей, что, в свою очередь, ведет к вторичной девиации. Как следствие, люди получают ярлык девиантов, рассматриваются как девианты, становятся девиантами. Девиант — это тот, на кого был успешно наклеен ярлык [Becker H.S., 1973]. Следовательно, психически больные люди являются жертвами стигматизации.

Социологический подход к анализу психического здоровья фокусирует свое внимание на изучении социальных факторов, детерминирующих изменения в состоянии психического здоровья индивида, к числу которых относится наличие или отсутствие брачного союза. Брак рассматривается как особый культурный феномен, обеспечивающий легитимность союза мужчины и женщины.

Проблема изменения психического здоровья индивида при вступлении в брак не является предметом интереса отечественных социологов в связи со спецификой проблемы и критериями оценки показателей этого здоровья. Однако косвенным подтверждением связи психического здоровья и брачного состояния могут выступать показатели «удовлетворенность жизнью» и «ощущение счастья», выявляемые посредством использования социологических методов исследования.

Так, по данным исследования ВЦИОМ, лидирующее место среди причин, по которым респонденты считают себя счастливыми, занима-

ет наличие семьи (29 %) [Индекс счастья..., 2019]. Кроме того, больше отрицательных сторон в жизни неженатых мужчин, в отличие от состоящих в браке, фиксирует подавляющая часть респондентов опроса ФОМ (63 %) [О холостяках и незамужних..., 2014]. Существует разница между определением преимуществ холостой жизни мужчин среди тех, кто женат/замужем и не состоящими в браке. Доля респондентов, не состоящих в браке и утверждающих, что жизнь холостых мужчин имеет больше положительных сторон, несущественно, но больше доли тех, кто отмечает положительные стороны холостячества и сам состоит в браке (21 % против 11 %). Таким образом, преимущества одинокого образа жизни чаще других отмечают те, кто сам не состоит в браке. Подобные данные получены и при ответе на вопрос о наличии отрицательных сторон в жизни незамужней женщины. Одновременно можно предположить, что определенную часть населения устраивает их положение холостых/незамужних людей или, что, возможно, альтернативное брачное состояние (холост/незамужем) респонденты оценивают выше собственного (состою в браке).

Зарубежные исследователи уделяют этой проблеме более пристальное внимание по сравнению с отечественными социологами. Результаты исследования L.J. Waite, M. Gallagher показали, что для людей, состоящих в браке, характерен более низкий уровень депрессии, психических расстройств и более высокий уровень удовлетворенности жизнью, чем для лиц, не состоящих в браке [Waite L.J., Gallagher M., 2001]. Ряд зарубежных исследователей указывает на повышение психологического благополучия и снижение психологического стресса в случае вступления людей в брак [Frech A., Williams K., 2007; Kim H.K., McKenry P.C., 2002].

Согласно другим представлениям, благоприятные сдвиги в сфере психического здоровья, связанные со вступлением в брак, могут носить временный характер на фоне эффекта «медового месяца». Так, R.E. Lucas, A.E. Clark и др. пришли к выводу, что удовлетворенность жизнью возрастает на начальном этапе после вступления в брак и снижается в течение пяти лет супружеской жизни [Lucas R.E. et al., 2003]. Более того, в некоторых исследованиях и краткосрочное повышение уровня психического благополучия

супружеских пар ставится под сомнение. Z. Wu, R. Hart не выявили улучшения состояния психического здоровья молодых людей при вступлении в брак [Wu Z., Hart R., 2002].

Согласно нашим представлениям, выявленная противоречивость результатов может быть обусловлена различиями в методологии исследования и выборе критериев оценки психического здоровья. Кроме того, вступление в брак может оказать влияние на состояние психического здоровья вследствие изменения (увеличения или снижения) уровня материально-экономического благосостояния супругов. Следовательно, для объективной оценки влияния брака на психическое здоровье человека требуется более глубокое понимание процессов и факторов, детерминирующих данную зависимость [Thoits P.A., 2010]. В целом теоретические положения по вопросу взаимосвязи психического здоровья и брачного состояния сводятся к признанию положительной роли брака в состоянии психического здоровья, поскольку брак расширяет возможности для супругов к использованию материально-экономических и психосоциальных ресурсов. В то же время данные ряда эмпирических исследований, как мы видим, не во всех случаях совпадают с теоретическими представлениями.

Для социологов представляют интерес результаты исследований, раскрывающих особенности показателей психического здоровья у супругов с учетом гендерной принадлежности.

W.R. Gove, J.F. Tudor доказали, что брак оказывает менее благоприятное воздействие на состояние психического здоровья женщин по сравнению с влиянием на мужчин [Gove W.R., Tudor J.F., 1973]. Это, по мнению авторов, связано отчасти с тем, что выполнение супружеской роли женщиной сопряжено с большей ее включенностью и самопожертвованием. Однако исследования M.D.R. Evans, J. Kelley ставят под сомнение эти выводы; при этом они утверждают, что брак оказывает одинаковое воздействие на психическое здоровье мужчин и женщин [Evans M.D.R., Kelley J., 2004]. Согласно данным K. Marcussen, брак оказывает более оздоровительное воздействие на мужчину с точки зрения уменьшения потребления алкоголя, но это преимущество компенсируется снижением депрессивных настроений у женщин [Marcussen K., 2005].

Однозначные выводы социологических исследований состоят в том, что ведущей детерминантой психического здоровья индивида выступает качество брачного союза. Низкое качество брака, несчастливые супружеские отношения напрямую обуславливают снижение уровня психического здоровья [Frech A., Williams K., 2007], увеличивая риски возникновения тревоги, депрессии, злоупотребления алкоголем и психоактивными веществами [Overbeek G. et al., 2006].

Подводя итог обзору публикаций по проблеме исследования, следует заключить, что брачный союз оказывает определенное воздействие на психоэмоциональное состояние и мужчин и женщин — важнейший индикатор благополучия их психической сферы. Результаты социологических опросов семейных пар убедительно показывают, что брак расширяет возможности укрепления психического здоровья как для мужчин, так и для женщин. Наиболее отчетливо показатели психического благополучия людей, вступивших в брак, улучшаются в краткосрочной перспективе. Материально-экономические и психосоциальные ресурсы брака во многих случаях позволяют улучшить показатели психического здоровья. Однако определяющим фактором в укреплении этого здоровья супругов выступает так называемое качество брачного союза, основанное на характере взаимоотношений между ними.

Список литературы

Инвестиции в лечение депрессии и тревожных расстройств окупаются в четырехкратном размере / Всемирная организация здравоохранения. 2016. 13 апр. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/13-04-2016-investing-in-treatment-for-depression-and-anxiety-leads-to-fourfold-return> (дата обращения: 13.01.2020).

Индекс счастья на фоне «осенней хандры» / ВЦИОМ. 2019. 20 нояб. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10012> (дата обращения: 13.01.2020).

Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013–2020 гг. / Всемирная организация здравоохранения. 2013. URL: <http://www.who.int/iris/handle/10665/151502> (дата обращения: 12.01.2020).

О холостяках и незамужних / Фонд Общественное Мнение. 2014. 25 фев. URL:

<https://fom.ru/Obraz-zhizni/11367> (дата обращения: 10.01.2020).

Becker H.S. Outsiders: studies in the sociology of deviance. N.Y.: The Free Press, 1973. 215 p.

Evans M.D.R., Kelley J. Effect of family structure on life satisfaction: Australian evidence // Social Indicators Research. 2004. Vol. 69, iss. 3. P. 303–349. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-004-5578-9>

Faris R.E.L., Dunham H.W. Mental disorders in urban areas: An ecological study of schizophrenia and other psychoses. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1939. 264 p.

Frech A., Williams K. Depression and the psychological benefits of entering marriage // Journal of Health and Social Behavior. 2007. Vol. 48, iss. 2. P. 149–163. DOI: <https://doi.org/10.1177/002214650704800204>

Gove W.R., Tudor J.F. Adult sex roles and mental illness // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78, no. 4. P. 813–835. DOI: <https://doi.org/10.1086/225404>

Handbook of stress medicine and health / ed. by C.L. Cooper. L., UK: CRC Press, 2005. 440 p. <https://doi.org/10.1201/9781420039702>

Kim H.K., McKenry P.C. The relationship between marriage and psychological wellbeing: A longitudinal analysis // Journal of Family Issues. 2002. Vol. 23, iss. 8. P. 885–911. DOI: <https://doi.org/10.1177/019251302237296>

Lucas R.E., Clark A.E., Georgellis Y., Diener E. Reexamining adaptation and the setpoint model of happiness: Reactions to changes in marital status // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. Vol. 84, iss. 3. P. 527–539. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.3.527>

Marcussen K. Explaining differences in mental health between married and cohabiting individuals // Social Psychology Quarterly. 2005. Vol. 68, iss. 3. P. 239–257. DOI: <https://doi.org/10.1177/019027250506800304>

Overbeek G., Vollbergh W., de Graaf R., Scholte R., de Kemp R., Engels R. Longitudinal associations of marital quality and marital dissolution with the incidence of DSM-III-R disorders // Journal of Family Psychology. 2006. Vol. 20, iss. 2. P. 284–291. DOI: <https://doi.org/10.1037/0893-3200.20.2.284>

Pearlin L.I. The sociological study of stress // Journal of Health and Social Behavior. 1989. Vol. 30, no. 3. P. 261–268. DOI: <https://doi.org/10.2307/2136956>

Thoits P.A. Sociological Approaches to Mental Illness // A handbook for the study of mental health:

social contexts, theories, and systems / ed. by T.L. Scheid, T.N. Brown. 2d ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 106–124.

Stockdale S.E., Wells K.B., Tang L., Belin T.R., Zhang L., Sherbourne C.D. The importance of social context: Neighborhood stressors, stress-buffering mechanisms and alcohol, drug and mental health disorders // *Social Science & Medicine*. 2007. Vol. 65, iss. 9. P. 1867–1881. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2007.05.045>

Taylor S.E. Coping resources, coping processes, and mental health // *Annual Review of Clinical Psychology*. 2007. Vol. 3. P. 377–401. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.clinpsy.3.022806.091520>

Waite L.J., Gallagher M. The case for marriage: why married people are happier, healthier and better off financially. N.Y.: Broadway Books, 2001. 272 p.

Wu Z., Hart R. The effects of marital and no marital union transition on health // *Journal of Marriage and Family*. 2002. Vol. 64, iss. 2. P. 420–432. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2002.00420.x>

Получено 09.12.2019

References

Becker, H.S. (1973). *Outsiders: studies in the sociology of deviance*. New York: The Free Press, 215 p.

Cooper, C.L. (ed.) (2005). *Handbook of stress medicine and health*. London: CRC Press, 440 p. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781420039702>

Evans, M.D.R. and Kelley, J. (2004). Effect of family structure on life satisfaction: Australian evidence. *Social Indicators Research*. Vol. 69, iss. 3. pp. 303–349. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-004-5578-9>

Faris, R.E.L. and Dunham, H.W. (1939). *Mental disorders in urban areas: An ecological study of schizophrenia and other psychoses*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 264 p.

Frech, A. and Williams, K. (2007). Depression and the psychological benefits of entering marriage. *Journal of Health and Social Behavior*. Vol. 48, iss. 2, pp. 149–163. DOI: <https://doi.org/10.1177/002214650704800204>

Gove, W.R. and Tudor, J.F. (1973). Adult sex roles and mental illness. *American Journal of Sociology*. Vol. 78, no. 4, pp. 813–835. DOI: <https://doi.org/10.1086/225404>

Индекс счастья на фоне «осенней хандры» (2019) [Happiness index on the background of «autumn blues»]. Russian Public Opinion Research Cen-

ter (VCIOM). Nov. 20. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10012> (accessed 13.01.2020).

Investitsii v lechenie depressii i trevozhnykh rasstroystv okupayutsya v chetyrekhkratnom razmere (2016) [Investing in treatment for depression and anxiety leads to fourfold return]. World Health Organization. Apr. 13. Available at: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/13-04-2016-investing-in-treatment-for-depression-and-anxiety-leads-to-fourfold-return> (accessed 13.01.2020).

Kim, H.K. and McKenry, P.C. (2002). The relationship between marriage and psychological well-being: A longitudinal analysis. *Journal of Family Issues*. Vol. 23, iss. 8, pp. 885–911. DOI: <https://doi.org/10.1177/019251302237296>

Kompleksnyy plan deystviy v oblasti psikhicheskogo zdorov'ya na 2013–2020 gg. (2013) [Comprehensive mental health action plan 2013–2020]. World Health Organization. Available at: <http://www.who.int/iris/handle/10665/151502> (accessed 12.01.2020).

Lucas, R.E., Clark, A.E., Georgellis, Y. and Diener, E. (2003). Reexamining adaptation and the setpoint model of happiness: Reactions to changes in marital status. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 84, iss. 3, pp. 527–539. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.3.527>

Marcussen, K. (2005). Explaining differences in mental health between married and cohabiting individuals. *Social Psychology Quarterly*. Vol. 68, iss. 3, pp. 239–257. DOI: <https://doi.org/10.1177/019027250506800304>

O kholostyakakh i nezamuzhnikh (2014) [About bachelors and unmarried]. Public Opinion Foundation. Feb. 25. Available at: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11367> (accessed 10.01.2020).

Overbeek, G., Vollbergh, W., de Graaf, R. et al. (2006). Longitudinal associations of marital quality and marital dissolution with the incidence of DSM-III-R disorders. *Journal of Family Psychology*. Vol. 20, iss. 2, pp. 284–291. DOI: <https://doi.org/10.1037/0893-3200.20.2.284>

Pearlin, L.I. (1989). The sociological study of stress. *Journal of Health and Social Behavior*. Vol. 30, no. 3, pp. 261–268. DOI: <https://doi.org/10.2307/2136956>

Thoits, P.A. (2010). Sociological Approaches to Mental Illness. *A handbook for the study of mental health: social contexts, theories, and systems*, ed. by T.L. Scheid, T.N. Brown. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 106–124.

Stockdale, S.E., Wells, K.B., Tang, L. et al. (2007). The importance of social context: Neighborhood stressors, stress-buffering mechanisms and alcohol, drug and mental health disorders. *Social Science & Medicine*. Vol. 65, iss. 9, pp. 1867–1881. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2007.05.045>

Taylor, S.E. (2007). Coping resources, coping processes, and mental health. *Annual Review of Clinical Psychology*. Vol. 3, pp. 377–401. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.clinpsy.3.022806.091520>

Waite, L.J. and Gallagher, M. (2001). *The case for marriage: why married people are happier, healthier and better off financially*. New York: Broadway Books Publ., 272 p.

Wu, Z. and Hart, R. (2002). The effects of marital and no marital union transition on health. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 64, iss. 2, pp. 420–432. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2002.00420.x>

Received 09.12.2019

Об авторе

Гордеева Светлана Сергеевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: ssgordeyeva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5309-8318>

About the author

Svetlana S. Gordeeva
Ph.D. in Sociology, Associate Professor
of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: ssgordeyeva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5309-8318>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гордеева С.С. Влияние брака на психическое здоровье: обзор социологических исследований // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 1. С. 162–168.
DOI: [10.17072/2078-7898/2020-1-162-168](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-1-162-168)

For citation:

Gordeeva S.S. [Influence of marriage on mental health: sociological studies review]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 1, pp. 162–168 (in Russian). DOI: [10.17072/2078-7898/2020-1-162-168](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-1-162-168)